

--	--	--	--	--	--

**Внесите, пожалуйста, ШИФР
с регистрационной карты!**

**Муниципальный тур Всероссийской олимпиады по литературе
2017-2018 уч. год**

9-й класс

Дорогие участники олимпиады!

Предлагаем вам выполнить задания, которые помогут определить уровень вашей литературной эрудиции, культурный кругозор и умение выражать собственное мнение.

Работа состоит из **одного аналитического задания** (время выполнения **3,5 астрономических часа**, максимальный балл – **70**) и **одного творческого задания** (время выполнения – **1,5 астрономических часа**, максимальный балл – **30**). Внутри общего времени (**5 астрономических часов**) вы можете распределять количество времени для работы над аналитическим и творческим заданием самостоятельно. Максимальный общий балл за работу – **100**.

В качестве первого задания вам предлагается провести **комплексный анализ текста** – прозаического **ИЛИ** поэтического. **Выбор типа текста – ваше право.**

Выполнение заданий проверяет степень сформированности аналитических и творческих филологических навыков, выявляет ваше умение увидеть произведение как целостное единство элементов, несущее в себе смысл, – и на основе этого нового видения и понимания вступить в диалог с автором произведения. Учитывается историко-литературная эрудиция, а также корректное владение теоретико-литературным аппаратом.

Вы сами определяете методы и приемы анализа, структуру и последовательность изложения мыслей. Однако работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Также вам предстоит выполнить творческую работу.

При проверке учитываются полнота и фактическая точность, а также точность жанрово-стилевого оформления работы и грамотность речи.

Задание выполняется на отдельных листах, при этом переписывать формулировку задания не нужно.

Работа пишется в прозаической форме. Объем работы не регламентируется и не влияет на оценку выполнения задания.

Если вы использовали черновик, сдайте его вместе с работой.

Постарайтесь рационально использовать отведенное время. Обязательно оставьте время на проверку работы.

Надеемся, что выполнение задания будет для вас увлекательным и полезным занятием.

Желаем успешной работы!

Аналитическое задание (70 баллов)

Вариант 1

КОМПЛЕКСНЫЙ АНАЛИЗ ПРОЗАИЧЕСКОГО ТЕКСТА

Выполните целостный анализ рассказа Юрия Лигуна «Обещание длинного лета», приняв во внимание следующие аспекты его художественной организации: смысл заглавия, событийный ряд, детали, композиционные особенности текста, соотношение речи рассказчика и персонажей, позиция автора-рассказчика и средства ее выражения, особенности стилового оформления, соотношение лирического и бытового, роль иронии.

Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

При оценке успешности выполнения задания учитывается владение основами анализа художественного текста, умение видеть художественное произведение как целостное единство элементов, несущее в себе смысл, оценивается композиционная стройность, язык и стиль вашей работы.

Обещание длинного лета

Юрий Лигун

Возле дома, где жили Жорик, Капа, здоровенный третьеклассник Вовка Семякин, добрейший Бузька, зловредная бабушка Бабарыкина и еще два подъезда людей, лежала лужа. Она была такая большая, что не просыхала даже зимой. Иногда в середине лета, если не было дождя, а солнце шпарило, как угорелое, она исчезала. Но такое случалось редко, потому что только солнце принималось шпарить, как из-под земли начинал бить фонтан. Это прорывало питьевую трубу, которую так часто чинили, что она привыкла и не обращала внимания.

Взрослые боролись с лужей, как могли. Во время особо сильных разливов папа Жорика, Поликарп Николаевич, вызывал с работы самосвал. Бравый самосвальщик, похожий на боцмана дальнего плавания, ездил по воде с задраным кузовом и посыпал ее острыми камушками с кондитерским названием «щебенка». Из-под огромных колес выскакивали мутные волны. Поликарп Николаевич, похожий на сухопутного адмирала, стоял на берегу и командовал. Ему помогал Бузька, который лаял на самосвал, зато мешал Семякин, который путался под ногами и пачкал кремовые брюки бузькиным поводком.

Когда самосвал уплывал, лужа становилась мельче, но шире. Одним боком она наезжала на клумбу, а другим – на край детской площадки, где, словно рваные пиратские паруса, шуршали пододеяльники зловредной бабушки Бабарыкиной.

– Елы-палы! Да кто ж так делает? – волновался с другого берега сантехник Ерёмушкин, маленький и колючий, как ежик. – Лужу насыпью не возьмешь. Лужа – это...

На этом месте Ерёмушкин щелкал пальцами и выстреливал научным словом:

– Лужа – это ж гидротехническое сооружение! Понимать надо!

– И что ты предлагаешь, профессор? – мрачно спрашивал Поликарп Николаевич, рассматривая грязное пятно на кремовой штанине. – Мост построить или тучи палкой разогнать?

– Зачем палкой? – не сдавался колючий Ерёмушкин. – Надо выдать населению лопаты и быстренько прорыть канаву в соседний двор. А там пусть думают дальше...

– Ага, так она туда и потечет, – встревал в разговор пенсионер государственного значения по фамилии Кошкис, а по дедушке грек. – У них двор выше. От них в нашу лужу вода, наоборот, стекает.

– Как это не потечет? – оцетинивался сантехник Ерёмушкин, у которого каждый день что-то текло. – Глубже надо рыть – и потечет аж со свистом!

С высоты своего балкона полугрек Кошкис метал презрительные взгляды в маленького Ерёмушкина и грозно шевелил усами, ясно давая понять, что не собирается опускаться до споров с санитарными техниками, которые ни бельмеса не смыслят в инженерном деле.

Но сильнее всех с лужей боролась дворничиха тетя Маша. Раз в неделю, а то и чаще она запрыгивала в черные резиновые сапоги и начинала яростно подметать воду. Перед тетей Машей лужа неохотно расступалась, но за ее спиной сливалась снова, как металлический киборг-убийца из фильма «Терминатор-2». Многие жильцы этот фильм видели, поэтому старались обходить лужу стороной.

* * *

Зато простой народ лужи не боялся. Простой народ лужу любил и даже ею гордился. Не лужа, а мечта! Такой даже у Толика Гусева, по прозвищу Гусь, не было. Поэтому Гусь часто приходил в их двор на морские бои. В морском бою, если кто не знает, надо посильней лупить палкой по воде и кричать: «О-па! о-па! о-па!» Победителем считался тот, кто в конце оказывался самым мокрым. Его называли «морской волк». Один раз самым мокрым волком оказался Вовка Семякин, но ему не засчитали, потому что он бил по воде лежа.

Когда Гусев уходил, оставляя на асфальте растопыренные гусиные следы, лужу занимали мирные люди. В жаркие дни они ходили по ней босиком, специально не сгибая коленок, чтобы волна получалась выше. Или запускали наперегонки кораблики. Их делали из спичечных коробков, старых мыльниц, ореховых скорлупок, а Капа как-то даже смастерила парусник из пластмассовой туфельки куклы Насти. Обычно первым к финишу приходил

кораблик Жорика, потому что вместо паруса у него был моторчик на батарее. Но не всегда Жорику везло. Иногда батарея у него кончалась, и приходилось толкать кораблик палкой, потому что по правилам руками было нельзя. Кораблик из всех сил увертывался, а Жорик злился и кричал на весь двор, пока из подъезда не выбежала бабушка Лиза с новой батареей.

Но самым интересным было переехать лужу на велосипеде. Только без педалей. Для этого надо было разогнаться на сухом, а потом, растопырив ноги, въехать в лужу и дотянуть до другого берега. Думаете, легко? А вот и нет! Лужа-то была длиннее удава из мультфильма «Тридцать восемь попугаев». У Жорика получалось часто, а у Капы – ни разу. Наверное, потому, что она не умела кричать, как реактивный самолет. Даже когда ее разгоняло полдвора, все равно велосипед останавливался на самом глубоком месте. Немного постояв, он начинал заваливаться набок. И как Капа ни цеплялась за руль, он все равно заваливался и заваливался, пока не сваливал ее в воду. Народ от смеха просто падал на землю и дрыгал ногами, а Капа выжимала красный бант и говорила:

– Ничего не больно, курица довольна!

* * *

Осенью в луже плавали желтые листья и она становилась печальной. Когда заряжали дожди, ее лицо покрывалось оспинками, а в мокрых глазах совсем не отражалось небо.

* * *

С приходом зимы лужа хорошела. Она лежала, отороченная по краям белым бархатом, и дышала паром, словно густой чай, налитый в белое блюдце. Снежинки растворялись в ней, как сахарная крупа, но все равно падали и падали, будто хотели укутать ее пушистым одеялом. Сантехник Ерёмушкин обзывал снежинки научным словом «метеорологические осадки», хотя всем известно, что в метро снега не бывает.

– Вот, дождались метеорологических осадков! – кричал сантехник Ерёмушкин, буравя колючим глазом балкон пенсионера Кошкиса. – А я предупреждал – канаву надо рыть! А они – «не потечет, не потечет...» Академики грецкие! У меня все потечет, было бы откуда! Только теперь копать поздно: по вечной мерзлоте много не накопишь...

На этом месте Ерёмушкин пинал сапогом сугроб и отправлялся на поиски какого-нибудь поломанного крана. Лужа провожала колючего сантехника понимающим взглядом.

* * *

В январе, когда ударяли настоящие морозы, воду прихватывал ледок. С каждым днём он становился прочнее, но до дна никогда не доставал. Отчаянный народ с разгону пробегал по остывающей луже, холодея от громкого треска, который летел вдогонку. Но это было неправильно, потому

что лёд покрывался чёрными водяными дырками и приходилось ждать, пока они затянутся.

Правильно было ходить по луже в лыжах. Капе и Жорику это страшно нравилось. Если идти осторожно, то лёд не проваливался, а гнулся, как картон, и хрипло дышал. Там, где он просвечивался, было видно, как в чёрной воде, словно белые медузы, плавают застрявшие куски воздуха и бьются о лёд с обратной стороны.

* * *

В марте снег по краям лужи чернел и скукоживался, как сваленный войлок. Из-за туч выползало солнце, и капали с крыш сосульки. После зимней спячки лужа казалась обессиленной и тусклой.

Но тут прорывало трубу, и, напившись свежей воды, лужа веселела и снова начинала отражать небо. Первые весенние бабушки, которых сантехник Ерёмушкин называл нетрудовыми резервами, слетались на скамейку и испуганно хлопали крыльями.

– Перепад температуры! Вот труба и лопается, – научно успокаивал старушек неугомонный сантехник. – Значит, будем действовать по плану «барбоса». В смысле «молниеносно и беспощадно».

– Не «барбоса», а «Барбаросса», – робко поправляла Ерёмушкина бывшая учительница истории Клавдия Ивановна. – Но, если вы помните, этот план у Гитлера провалился...

– У нас не провалится: нам Гитлер не указ! Нам главное – быстренько дожидаться лета!

– А что летом? – спрашивала дворничиха тётя Маша.

– А летом берём лопаты и роём канаву соседям.

Ерёмушкин разворачивался и, сердито шаркая колючими ногами, уходил в соседний двор, где было сухо даже после дождя.

Лужа смотрела ему вслед и расплывалась в улыбке. Только улыбалась она не Ерёмушкину, а маленькому народу, который стоял на берегу и во все глаза глядел на первую весеннюю рябь.

Взрослые проходили мимо, ничего не замечая. Но если бы они хоть на минуту остановились, то обязательно бы увидели, как в луже отражается солнце, обещая длинное лето.

2009

Вариант 2

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА

Выполните целостный анализ предложенного произведения, приняв во внимание следующие особенности его содержания и формы (поэтики): смысл заглавия, образ героя, композиция и строфика, идейный пафос – а также историко-литературный контекст.

При оценке успешности выполнения задания учитывается владение основами анализа поэтического текста (образный ряд, ритмико-синтаксическое и фонетическое своеобразие), глубина восприятия образа лирического героя и умение истолковать его лирические переживания, умение характеризовать поэтическую индивидуальность автора, а также умение выразить свои мысли и чувства.

Работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст. Оценивается композиционная стройность, язык и стиль вашего сочинения.

Давид Самойлов

Болдинская осень

Везде холера, всюду карантин,
И отпущенья вскорости не жди.
А перед ним пространные картины
И в скудных окнах долгие дожди.

Но почему-то сны его воздушны,
И словно в детстве – бормотанье, вздор.
И почему-то рифмы простодушны,
И мысль ему любая не в укор.

Какая мудрость в каждом сочлененье
Согласной с гласной! Есть ли в том корысть!
И кто придумал это сочиненье!
Какая это радость – перья грызть!

Быть, хоть ненадолго, с собой в согласье
И поражаться своему уму!
Кому б прочесть – Анисье иль Настасье?
Ей-богу, Пушкин, все равно кому!

И за полночь пиши, и спи за полдень,
И будь счастлив, и бормочи во сне!
Благодаренье богу – ты свободен –
В России, в Болдине, в карантине...

Творческое задание (30 баллов)

Напишите связный текст историко-литературного / учебного / публицистического характера, включив в него максимальное количество слов (словосочетаний) из предложенных:

«Всеобщая придворная грамматика», опала, северный Мольер, Московский университет, низкий стиль, «злонравия достойные плоды», Тришкин кафтан, саморазоблачение, провинциальная помещица, «прямое достоинство в человеке есть душа».

Приступая к работе, сначала придумайте и кратко письменно объясните, где и как мог бы быть использован этот текст (статья в газету, репортаж для журнала, фрагмент радиопередачи, статья в энциклопедию, параграф учебника, запись в блоге и др.). Старайтесь стиль текста привести в соответствие с выбранным жанром. Помните, что ваша задача – включить предложенные слова в некий общий «сюжет», через который были бы видны литературная эпоха или литературное произведение в его связи с другими произведениями, или автор и его творчество в широком контексте, или литературоведческая проблема в многообразии ее толкований. Закончив работу, подчеркните в тексте слова и словосочетания из приведенного списка.